

Преодоление зла в мире и в своей душе лежит через сострадание и прощение. Таков нравственный урок романов. Именно подростки с их жаждой идеала противостоят коррумпированному миру лицемерия, самодовольства и равнодушия.

Библиографический список

1. Bermanos, G. Nouvelle histoire de la Mouchette; Green J. Visionnaire. Minuit; Mauriac F. Adolescent d'autrefois. M.: Progrès, 1992.
2. Bermanos, J. Journal d'un curé de campagne / J. Bermanos. - P.: Minuit, 1954.
3. Mauriac, F. L'adieu à l'adolescence / F. Mauriac. - P.: Stock, 1970.

Примечания

1. Так, в романе Ж. Грина «Каждый человек в своей ночи» кризис веры героя разрешается только в момент смерти.

Сведения об авторе

Митропольская Елена Алексеевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры французского языка
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
E-mail: fdpos@lunn.ru

ФРАНСУА МОРИАК: ПИСАТЕЛЬ – ПУБЛИЦИСТ

Е.А. Воронина

Нижегородский филиал Государственного университета
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород

В статье рассматривается одно из главных направлений в писательском наследии Мориака – публицистика. Подчеркивается уникальность журналистского дара классика XX века. Отмечается осмысленная ангажированность Мориака, мятущегося христианина, в самые важные политические события современной ему эпохи, также как и закономерная целостность стиля писателя в жанровом многообразии его творчества.

Ключевые слова: христианское мировоззрение, художественное наследие, публицистика, роман, мемуаристика, автобиография, эссеистика, журналистика, «bloc-notes», полемика, ангажированность.

François Mauriac: a Writer and a Political Essayist
Elena Voronina

The article looks at Mauriac's essays, articles and speeches as a major part of his creative heritage, paying special attention to his unique gifting in the area of journalism. The author of the article observes Mauriac's position of "a restless Christian," and his deliberate engagement in key political issues of the time, which then translate into the natural integrity of his writing style retained all through the rich diversity of genres he employs in his work.

Key words: Christian outlook, creative heritage, journalism, political essays, novel, memoirs, autobiography, essayism, journalism, notebooks, polemics, engagement.

В художественном наследии Франсуа Мориака (1885-1970) публицистика занимает одно из главных мест, являясь, как и его романы, важнейшей частью творчества писателя [1]. В этом состоит уникальность автора, удостоенного Нобелевской премии за романное творчество, и в то же время считавшегося одним из лучших публицистов Франции наряду с Шатобрианом, Гюго, Камю, Мальро. По объему публицистика составляет более половины всего, созданного писателем. Практически всю жизнь Мориак сотрудничал с ведущими французскими периодическими

изданиями, открыто выражая свои общественные, политические и христианские позиции. Французский исследователь творчества писателя, почетный председатель «Общества друзей Франсуа Мориака», Андре Сей в одной из статей говорил о том, что сегодня именно публицистику Мориака читают и комментируют многие современные журналисты независимо от политических пристрастий. Ж.-П. Сартр, А. Камю, Ж. Лакутюр, А. Мальро и др. неоднократно признавали политическую проницательность Мориака.

Ф. Мориак практически с самого начала был убежден в необходимости искать независимый путь, по которому он мог бы следовать и как писатель, и как католик. Эта «средняя дорога», о которой он мечтает, оказывается усеяна терниями; пытаясь проложить ее для себя, Мориак часто слышит обвинения в непостоянстве убеждений, предательстве своего круга и отказе от собственных принципов. В интервью с П. Буадэром, передавшемся радиостанцией «France-Inter» в 1964 г., Мориак говорит: «Я, как и Шарль де Гольль, выходец из «правых», остаюсь «правым» и, как де Гольль, нажил себе больше всего врагов среди «правых» (март 1964 г.) [2].

На протяжении всего пути в нем борются два человека: обеспеченный буржуа, стремящийся к порядку, и мятущийся христианин. Формирование мировоззрения Мориака-публициста - это не история простой смены взглядов, неожиданного перехода из «правого» лагеря на сторону «левых», а долгое, прерывистое и противоречивое продвижение, полное радикальных смен направления [3. С.93]. Это путь человека конца XIX века, оказавшегося среди бурь века двадцатого, которого направляли его чувствительность, классическая культура, уникальный политический инстинкт; путь человека, рожденного в богатстве, в провинциальном буржуазном кругу, верующего католика; путь писателя, обладавшего несравненным полемическим талантом, чей голос звучал с многих трибун. Наконец, это путь человека, ставшего свидетелем двух мировых войн, большевизма и фашизма, заката колониальных империй и упадка класса, к которому он принадлежал, не прекращая, впрочем, критиковать его нравы и поступки.

Гражданские и политические позиции Ф. Мориака начали складываться еще в детстве. Первым политическим воспоминанием и важнейшим ориентиром для будущего писателя стало знаменитое дело Дрейфуса (1894-1906 гг.). Этот процесс будет упоминаться писателем-журналистом на протяжении многих лет в комментариях к актуальным событиям. Дело Дрейфуса служило Мориаку главной вехой, относительно которой он выносил суждения о мире и людях, основой его христианской ангажированности [4. С.11-30]. Мориак много раз заявлял, что его «существование заключено между Дрейфусом и де Голлем» [5]. Одним из важных аспектов восприятия Мориаком дела Дрейфуса, лежавших в основе его ангажированности, была позиция французской Церкви. Для него ошибка католической иерархии состояла в стремлении сохранить то, что ее противники называли «союзом сабли и кропила». Мориак ставит вопрос об ангажированности христианина, который всегда обязан свято придерживаться заветов Евангелия ради обретения «Царства Божия и Его справедливости», ни при каких обстоятельствах не жертвуя своими убеждениями ради интересов власти.

По свидетельствам многих критиков и самого Мориака, его сознательное стремление к политической ангажированности восходит к событиям 1930-х гг. в Испании. Мориак обличает незаконную националистскую агрессию, прикрывающуюся христианскими лозунгами и упрекает испанскую Церковь, которая пошла на сделку с совестью, вступив в союз с диктатором Франко. Мориак воспринял войну в Испании как ключевое событие, инициировавшее его ангажированность, одновременно переломный момент и начало: «Это было в эпоху гражданской войны в Испании... я ... встал на путь, с которого больше не сворачивал» [6. С.474].

Позиция Мориака в 1940 г. является продолжением его открытого участия в политической борьбе в эпоху испанской войны [7]. Писатель признавал, что в начале режима Виши он, как и большинство французов, связал свои надежды с маршалом Петэном и предлагаемой им политикой. Однако очень скоро, когда тяжесть Оккупации явила свое истинное лицо, и ясно проявилась ее антисемитская направленность, Мориак восстает против режима Виши, «ловко жонглирующего ценностями консерватизма и

стабильности». Сопротивление окончательно превратило Мориака в политического публициста. Произведение «Черная тетрадь» принесло ему известность писателя-патриота и антифашиста.

После войны ведущие государственные позиции в стране занимают представители партии M.R.P., объявляющие себя последователями идеи христианской демократии. Избранная ими политика скоро разочаровывает Мориака. Писатель понемногу отходит от явного участия в общественной жизни. Однако эти годы отстраненности, сознательное дистанцирование от событий некоторым образом являются подготовкой к новому яркому этапу его деятельности на общественной и публицистической арене.

Возвращению в политику способствовало вручение писателю Нобелевской премии в 1952 г. Мориак поддерживает антиколониальную политику, в годы Четвертой республики вместе с левыми католиками выступая за независимость Марокко и Алжира.

После событий мая 1958 г. Мориак полностью становится на сторону генерала де Голля, поддерживая его своими публикациями. Писатель остается верен де Голлю и его курсу на возвращение Франции статуса великой державы.

Мориак избрал для себя роль морального гида нации. Эта роль сохранялась за ним до конца дней. Вместе с тем, журналистская деятельность не привела к разрыву с романом, а явилась другой формой творчества Мориака, возникшей под влиянием обстоятельств. Главный враг Мориака-журналиста, как и Мориака-романиста, - фарисейство. В этом прослеживается преемственность между публицистикой и романами Мориака, где он уже высказывался «против Макиавелли». В газетных статьях писатель снова оспаривает возможность принести мораль в жертву политике: цель никогда не оправдывает средства.

Обширный список изданий, с которыми Франсуа Мориак сотрудничал на постоянной основе или эпизодически, включает как литературные журналы (*Nouvelle revue française*, *Figaro littéraire*, *Table ronde* и др.), так и газеты различной художественной, религиозной и политической направленности (*Gaulois*, *Echo de Paris*, *Sept*, *Temps présent*, *Figaro*, *Express* и т.д.).

Не принадлежа ни к одной политической партии и не представляя какую-либо определенную политическую доктрину,

в своих статьях Мориак выступал в поддержку идей и личностей, кажущихся абсолютно несовместимыми, и это часто вызывало упреки в непостоянстве политических взглядов со стороны читателей. Мориак писал для газет, представлявших диаметрально противоположные точки зрения (*Temps présent*, *Le Figaro*, *La Table ronde*, *L'Express*, *Témoignage chrétien*, *Le Figaro littéraire*). Он был автором статей для *L'Express*, где защищал то, что критиковалось редакцией газеты, поклонником таких оппозиционных политических деятелей, как Пьер Мендес-Франс и Шарль де Голль, и мог, поэтому, показаться ненадежным. Будучи свидетелем своей эпохи, писатель хотел сохранить независимость, чтобы иметь право изменить свое мнение, говорить то, что он думает в любой момент жизни, оставаться верным прежде всего себе, а не политическим идеологиям и установкам.

Согласно Мориаку, миссия журналиста состоит в том, чтобы преподнести читателю рассуждение, идущее и от сердца, и от разума, говорить о современной обстановке, объяснять историю, «воспитывать и просвещать читателей» [8]. Эстетическая концепция Мориака-журналиста – «писатель, который действительно заслуживает этого звания, должен быть узнаваем с первых слов, как мы узнаем Энгра или Пикассо по одному мазку» [9. С.182]. Когда писатель становится журналистом, ему приходится подстраиваться под окружающую действительность, подвергаться резкому осуждению и критике, чувствовать взлет и падение интереса со стороны публики, и забвение, которое неизменно приходит, когда в центре внимания появляется новое событие.

Однако Ф. Мориак всегда остается писателем, даже в своих занятиях публицистикой. Его деятельность на этом поприще необычна, уникальна: «Удивительное дело: очень старый и очень знаменитый Франсуа Мориак до последних своих дней не бросал перо политического публициста, печатал свои еженедельные «блокноты» в «Фигаро литерер». Он явно не мог существовать вне этого еженедельного общения с читателем, вне этой хроники» [1]. Публицистика является для Мориака средством сопротивляться оценению старости: «Политика удерживает старого человека на поверхности, а кроме нее нет ничего, только воспоминания, которыми он не может ни с кем поделиться, ведь они - ничто»

[6. С.514]. Писатель не замыкается единственно на своем прошлом, а открывается бурной и захватывающей действительности: «Моя история окончена, но история мира продолжается и становится моей» [10. С.113].

Наибольшую популярность как публицист Ф. Мориак приобретает после войны, а журналистика выходит на первый план в его творчестве. К основным вехам его работы этого периода относится сотрудничество с газетами *Le Figaro/Figaro littéraire* и *L'Express*, а также в журнале *La Table ronde*. Публикации в этих изданиях были объединены в пятитомный сборник “Bloc-notes” (1952-1970). В этих статьях кристаллизуется уникальный творческий метод Мориака-публициста и особый способ восприятия актуальной действительности, позволяющий ему уловить сиюминутное событие и перенести его из мгновения в вечность.

Несмотря на то, что публицистические произведения Мориака представляют собой объединение статей, относящихся к разным моментам истории и посвященных разным темам, их целостность обеспечивается соединением христианского мировоззрения писателя, который рассматривает политику, историю и мораль с позиций глубоко верующего католика. Эта целостность реализуется через систему художественных средств, в результате чего отдельные публикации объединяются в художественный образ мира. Это не исключает жанрового многообразия произведения – т.ч. включение в произведение мифа.

В статьях Ф. Мориак реализует эстетические возможности многих публицистических жанров: хроник, очерка, литературно-критической статьи, обозрения и особенно часто работает на «блокнотными записями» и передовицами. Публицистика Мориака эволюционирует от «полуличного дневника», который представляет «адаптированные для читателя эмоции и мысли, которые каждый день порождает в нас реальность» [11] до «личного дневника для широкой публики» [11. С.1]. Таким образом, журналистика Мориака изначально связана с автобиографической проблематикой, однако «полуличный дневник» становится «личным дневником» в 1952 г., когда появляются первые статьи «Bloc-notes». Однако он скорее

мемуарист, чем автобиограф, потому что «Bloc-notes» принадлежит публицистике. Он несет в себе отпечаток Истории и отражение текущих событий: это «смешанное произведение» [12. С.597]. Мориак «находит в «Bloc-notes» модель, наиболее соответствующую его образу мыслей и манере письма» [13. С.115]. Писатель реагирует на событие, являющееся структурной единицей его жизни и Истории, и размышляет о нем перед Богом и читателями.

Следует отметить, что во французских литературных словарях Ф. Мориак называется родоначальником и основным представителем жанра «bloc-notes». Статьи писателя «представляют собой одновременно политические мемуары, скрытые исповеди, вдохновенные и иногда гневные выступления, рассказ о событиях настоящего и целостный взгляд на совершающуюся Историю, автобиографию без самовосхваления и самоуничижения, в которой писатель не старается произвести впечатление и не идет на компромисс с совестью, одновременно Дневник и Мемуары» [14. С.60-73]. Слово «bloc-notes» отныне связано с именем писателя-журналиста. Это заглавие описывает оригинальный тип публицистики, не существовавший до Мориака. Он подчиняется двум принципам: взгляд журналиста обращен к действительности, он выбирает ориентиром актуальность, но, наряду с исключительным вниманием к внешнему миру, «bloc-notes» отражают присутствие многих «я» автора, который через информацию о событиях, впечатления от прочитанного, эмоции, знания, ощущения, через все, что возвращает ему память, думает, сомневается, принимает решения, действует перед своим читателем.

Журналистика Мориака представляет собой богатую коллекцию сюжетов. В этой сложной совокупности можно, прежде всего, выделить несколько основных тем: личные воспоминания, литературная критика, размышления о морали, религия и политика.

Наиболее характерный для Мориака стиль, лучше всего раскрывающий его талант и подходящий к его темпераменту, – полемика. Писателя вдохновляют на создание произведений подобного жанра сильные эмоции, которые у него вызывают события, и эти же эмоции обуславливают две характерные черты полемики – лиризм и ироничность. Мастерство Мориака-полемиста состоит в прекрасном владении двумя основными элементами –

искусством защиты и искусством нападения. Искусство защиты проявляется у Мориака в умении мгновенно парировать, особенно если критике подвергается то, что он любит. Мориак отлично умеет заимствовать слова противника и иронизировать над ним в его же собственных выражениях. Когда же Мориак сам переходит в атаку, его талант полемиста проявляется особенно ярко, он бьет без промаха, поражая самое уязвимое место оппонента. Его «жертвами» становятся церковники, фарисеи, консерваторы-колониалисты, политики и журналисты оппозиционных изданий. Однако Мориак не прибегает к ударам «ниже пояса», карикатурному изображению оппонента. Мориака поражает не смешная сторона человеческой личности, а ее трагизм и одиозность. Полемика Мориака напоминает прежде всего о Паскале, чьи идеи сопровождали писателя на протяжении всей жизни и нашли отголосок во всем его творчестве.

Секрет «гегемонии таланта и свободы духа» Мориака состоит в том, что он лучше, чем кто-либо другой, смог угадать - большая журналистика есть форма диалога. Особое искусство удержать внимание, умение аргументировать, передавать эмоции питается от «другого», его ожиданий и реакции. Журналист должен определить силу «прислушивания» к себе и степень заинтересованности «другого». В то же время, диалог писателя с аудиторией происходит, пользуясь термином М.М. Бахтина, на фоне «незримо присутствующего третьего», где, вследствие приверженности Мориака христианским католическим идеалам, в качестве нададресата выступают Бог и его совесть христианина [15. С.304-305]. «Bloc-notes» отличается спонтанностью и доверительным тоном. Мориак «разговору с толпой», памфлету предпочитает более интимную беседу. Он «обладает способностью заставить читателей до конца прочитать все им написанное. Журналист — «это тот, кто может удержать читателей даже против их воли. Хорошая журналистика — умение вести диалог» [16]. При этом публицистика, как и остальные произведения писателя, питается из единого источника: воспоминаний детства, Евангелия и Истории. Писатель выступает связующим звеном между миром прошлого и настоящего, а его статьи и «Bloc-notes» существуют на стыке двух целостностей: личной вселенной писателя и окружающего его мира.

Библиографический список

1. Андреев, Л.Г. Чистилище Франсуа Мориака / Л.Г. Андреев // Мориак Ф. Романы. - М.: Прогресс, 1972. – С. 5-21.
2. Quatre entretiens de Mauriac avec P. de Boisdeffre sur France –Inter, mars 1964.
3. Lacouture, J. François Mauriac 2. Un citoyen de siècle (1933-1970) / J. Lacouture. - P.: Seuil, 1980. – P. 9.
4. Cocula, B. Mauriac et l'affaire Dreyfus / B. Cocula // Cahiers François Mauriac. P.: Grasse, 1988. №7. – P. 11-30.
5. Mauriac, F. Bloc-notes. T V. 1968-1970, 16 mars 1968. – P. 48.
6. Mauriac, F. Bloc-notes. T. III. 1961-1964. – P. 474.
7. Touzot, J. Mauriac sous l'Occupation / J. Touzot. - Lyon: La Manufacture, 1990. – 371p.
8. Трыков, В.П. Введение в мировую журналистику. Учеб. пособие / В.П. Трыков. - М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2007. – 55 с.
9. Mauriac, F. Bloc-notes. T. II. 1958-1960. – P. 182.
10. Mauriac, F. Bloc-notes. T. I. 1952-1957. – P.113.
11. Mauriac F. Oeuvres complètes. T. XI. P.: Arthème Fayard, 1972.
12. Gosselin, M. Le *Bloc-notes* de 1963 à 1961. Une oraison publique: Mauriac entre Pascal et Bossuet // Cahiers Francois Mauriac №17. P.: Grasse, 1990.
13. Cocula, B. Mauriac écrivain et journaliste. P.: Editions Sud Ouest, 2006. – P.115.
14. Blandin, C. Ne quittez pas l'Express! // Le Temps des medias. № 3. P., 2004/2. – P.60-73.
15. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. - М.: Искусство, 1979. - 445 с.
16. Мориак, Ф. Воспоминания. Новые страницы моей внутренней жизни / Ф. Мориак // Не покоряться ночи. - М.: Прогресс, 1986. - С. 115-158.

Сведения об авторе

Воронина Елена Анатольевна
кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры иностранных языков
Нижегородского филиала
Государственного университета
«Высшая школа экономики»
E-mail: voronina@tecomgroup.ru,